

Маленький юноша медленно пришёл в себя, на мгновение растерявшись, затем резко сел.

— Моя, моя сестра... Её уже убили эти проклятые... Плач... Я должен найти свою сестру...

Он встал, шатаясь, но тут же закружилась голова, и он снова упал на кровать, тяжело дыша:

— Я, я должен встать!

Шэнь Чжу бросил взгляд на Гуань Сина и нарисовал узор-печать на лбу юноши.

— Твоя сестра в порядке, — сказал он, улыбаясь, и посмотрел на Гуань Сина:

— Верно, третий ученик?

Гуань Син опешил.

С трудом он кивнул:

— Да, её уже привезли.

— Правда? Прекрасно! — Юноша, взволнованный, покраснел, дрожащими руками закрыл лицо:

— Прекрасно, прекрасно!

Он не знал Гуань Сина, считая его сотрудником горы Цюаньшань, и с благодарностью улыбнулся ему.

Гуань Син, считавший себя благородным по крови, всегда был высокомерен и не заботился о жизни простых смертных.

Впервые его поразила искренняя улыбка, и его сердце сжалось.

Он ошибался.

Глубоко вздохнув, Гуань Син поклонился и извинился:

— Прости, это моя вина. Я возьму всё, что полагается твоей сестре.

Улыбка юноши постепенно исчезла, и он с подозрением спросил:

— Что?

Он внимательно посмотрел на Гуань Сина:

— Ты...

Гуань Син хрипло произнёс:

— Я Гуань Син, тот, кто чуть не убил тебя.

— Гуань Син! — Юноша сквозь зубы выдохнул два слова, его глаза покраснели, и он схватил стакан, швырнув его со всей силы:

— Ты мерзавец!

Гуань Син сузил зрачки, инстинктивно хотел уклониться, но в последний момент сдержался, позволив стакану ударить его в лоб.

Стук раздался, стакан разбился, и кровь мгновенно залила лицо Гуань Сина.

Алая кровь стекала по его векам.

Гуань Син не обратил на это внимания, молча поднял крупный осколок и протянул его юноше, опустив глаза:

— Хочешь ещё?

Юноша замер, затем закричал:

— Убирайся! Убирайся отсюда!

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Отдохни.

Было уже поздно, и Гуань Сина оставили на попечение Ханьба.

Ханьба, с её алыми глазами, внимательно осмотрела Гуань Сина:

— Ты водное чудовище, небесное бедствие скоро наступит.

Ещё не подойдя к Ханьба, Гуань Син почувствовал сухость и жар в теле.

После сильного потрясения Гуань Син начал раскаиваться и размышлять. На следующий день он нашёл Шэнь Чжу и признался во всех своих злодеяниях, совершённых за многие годы.

Его действия уже касались человеческих законов, и даже опытный Малыш Писиу был шокирован.

Шэнь Чжу подумал и сразу передал его министру Чжану.

Малыш Писиу развёл лапки:

— Такой плохой, а зря зелёная шерсть.

Лоб Гуань Сина был изуродован, и, когда на него надели наручники, он глубоко посмотрел на Шэнь Чжу. Он сказал:

— Я вернусь.

Малыш Писиу недовольно сказал:

— Третий ученик не может исчезнуть, пусть отец отвечает за сына! Твой отец заменит тебя!

Гуань Син снова был шокирован поведением горы Цюаньшань.

Министр Чжан с благодарностью сказал:

— Если бы не господин Шэнь, мы бы и не знали, что демон притворился человеком.

Шэнь Чжу спросил:

— Как с ним поступят?

Министр Чжан ответил:

— Если всё подтвердится, скорее всего, ему разобьют демоническую пилюлю, наденут ошейник, сковывающий душу, и отправят на исправительные работы.

Демон с разбитой пилюлей станет слабым и короткоживущим, а если его кровь недостаточно чиста, он превратится в обычное животное без разума.

Для демона это равносильно отсрочке смерти.

Это уже серьёзно.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Хорошо, гора Цюаньшань не хватает рабочих рук, и я с нетерпением жду, как он будет печатать в облике демона.

Гуань Син на мгновение замер, затем с трудом улыбнулся:

— Это не проблема, я не подведу.

Посетители парка Синхо продолжали веселиться, даже не подозревая, что гора Цюаньшань втайне разрешила кризис и сохранила свою репутацию.

Дзынь.

[Босс, господин Тан пришёл к вам в гости.]

Шэнь Чжу моргнул, улыбнулся и сказал:

— Пусть поднимется.

Тан Цичжун осторожно поддерживал свою жену Сяо Янь, и, как только они вышли из лифта, начал нервничать:

— Осторожно, здесь ступеньки.

Сяо Янь излучала материнскую ауру, она мягко похлопала Тан Цичжуна:

— Я в порядке.

Тан Вэньчжэн стоял рядом, с улыбкой наблюдая за тем, как брат и невестка проявляют нежность.

Они медленно направились в гостиную, Шэнь Чжу отложил телефон и внимательно осмотрел их, прищурившись.

Тан Цичжун поставил ярко-красную коробку с подарком:

— Господин Шэнь! Счастливого праздника Луны, ваша группа Синхо уже достигла таких масштабов.

Шэнь Чжу махнул рукой, указав на места:

— Сначала садитесь, я посмотрю.

Мысли о вежливых фразах рассеялись, и Тан Цичжун поспешно согласился:

— Да-да, Сяо Янь, садись сюда.

Тан Вэньчжэн фыркнул.

Шэнь Чжу коснулся лба Сяо Янь:

— Здорова.

Он улыбнулся Тан Цичжуну:

— Поздравляю, двойная радость.

Тан Цичжун обрадовался:

— Ха-ха-ха, большое спасибо, мастер Шэнь, мы вчера ходили в больницу на обследование, ха-ха-ха!

Шэнь Чжу с улыбкой ответил:

— Хм, не за что.

Когда он только возродился, он встретил Гуманли и двоих, заработав первую прибыль в этом мире.

Тогда он предсказал, что на праздник Луны их ждёт двойная радость.

Несколько дней назад он вспомнил об этом.

— Вы должны благодарить себя, это ваша заслуга, — Шэнь Чжу улыбнулся:

— Продолжайте делать добро.

Тан Цичжун тут же запомнил это:

— Хорошо, мы обязательно будем помнить и копить благословение для ребёнка.

Шэнь Чжу кивнул:

— Ребёнок вырастет здоровым.

Он указал на живот Сяо Янь.

Получив благословение мастера, супруги облегчённо вздохнули и одновременно обрадовались.

Тан Цичжун сказал:

— Слова мастера успокоили меня.

Сяо Янь с радостью и удовлетворением посмотрела на свой живот, прикоснувшись к нему,

словно ощущая ребёнка:

— Малыш, мама тебя любит.

Тан Цичжун слегка покраснел и тихо добавил:

— И папа тоже тебя любит, и маму.

Сяо Янь покраснела, посмотрев на него.

Президент группы Тан Жань и его жена демонстрировали свою любовь, а младший брат был как лишний.

Тан Вэньчжэн вздохнул и обратился к Шэнь Чжу:

— Господин Шэнь, спасибо за помощь строительной компании Синхо в прошлый раз, сторона осталась довольна.

— Это сотрудничество, — Шэнь Чжу поднял брови:

— В будущем, если будет возможность, выбирайте гору Цюаньшань, у нас есть гениальный архитектор.

Тан Вэньчжэн загорелся, с благодарностью кашлянул:

— Хорошо, спасибо вам!

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Можно получить скидку 5%.

Тан Вэньчжэн с трудом сдержал подёргивающийся уголок рта:

— Вы слишком щедры.

Как только семья Тана ушла, семья Дин с подарками также пришла в гости:

— Господин Шэнь, счастливого праздника Луны. Небольшой подарок...

Шэнь Чжу взглянул на подношение — резьбу из императорского нефрита:

— Хм, не стоило тратиться.

Госпожа Дин:

— Как можно, вы наш почитаемый господин.

Шэнь Чжу задумался:

— Может, лучше в денежном эквиваленте.

Госпожа Дин опешила.

Старший сын Дин, обычно невозмутимый, редко улыбался, но тут достал чёрную карту:

— Это подарок.

Там было 50 000 000, подношение старшего сына Дина на праздник Луны.

Второй сын Дин засмеялся:

— Я так и знал!

Раньше он был повесой, а теперь стал управляющим горячих источников горы Цюаньшань.

Он прошёл путь от уборщика, вытирающего полы и тапочки, до управляющего горячими источниками, что было значительным изменением и прогрессом.

Будь то из-за подношений или за воспитание второго сына Дина, семья была очень благодарна.

Второй сын Дин фыркнул:

— Мама, я же говорил, что наш босс Шэнь не ценит такие вещи!

Он ценит только деньги.

Госпожа Дин смущённо улыбнулась, незаметно ущипнув своего глупого сына.

Второй сын Дин зашипел от боли:

— Мама, это моя рука! Хватит, уже защемило!

Шэнь Чжу был доволен, с одобрением посмотрел на своего нового подчинённого и достал четыре куска ледяного императорского зелёного нефрита.

Он разложил их и ткнул пальцем:

— Взамен.

Госпожа Дин с изумлением смотрела на зелёные прозрачные камни с горящими внутри огнями, она была в шоке:

— Это это...

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Счастливого праздника Луны, семья Дин под моим покровительством.

Неужели есть ответные подарки?!

Сколько поколений почитали злого духа свиньи-оборотня, и впервые их удостоили внимания!

Госпожа Дин украдкой посмотрела на старшего сына, с благодарностью отметив, что у её старшего сына хороший вкус, а предки ошиблись, встретив демона.

Не прошло и часа, как у Шэнь Чжу зазвонил телефон, и снова пришли гости.

Мэр лично привёл жену и сына, который был одержим.

Шэнь Чжу нахмурился.

Он разозлился, позвонил Чжан Шаодуну и сразу свалил на него пять-шесть больших проблем.

Чжан Шаодун, уже заваленный работой, лишь молча смотрел в телефон.

<http://bllate.org/book/16899/1568613>